

Когда её фигура прильнула к белой стене, белый дым беззвучно окутал слуг, находившихся во внешнем дворе, и все они упали без сознания. Увидев это, оставшиеся телохранители, которые ещё не успели полностью отступить, мгновенно проявились в центре двора. Оглядев лежащих на земле слуг, они тихо обратились к своему предводителю, стоявшему в центре двора.

— Предводитель, это обычное снотворное, никто не погиб.

Высокий мужчина склонил голову, его голос был хриплым и низким:

— Снотворное? А что с третьим господином?

Услышав это, телохранитель, докладывавший ему, слегка опустил голову. Все они обладали глубоким внутренним мастерством, и обычно, когда Гу Вэньин находился со своей любимой наложницей, им не разрешалось приближаться слишком близко. Особенно сейчас, когда он был занят любовными утехами.

— Третий господин сейчас с наложницей Сы...

— На кону жизнь и смерть, а мы не видим никого, но все слуги упали. Мы должны заботиться только о третьем господине, а не о наложнице Сы, — высокий мужчина медленно двинулся вперёд, направляясь во внутренний двор. — Проверь.

Телохранитель, услышав это, превратился в чёрную тень и направился во внутренний двор:

— Да, предводитель.

В мгновение ока все слуги были проверены. Кроме одной служанки, которая исчезла, все остальные лежали здесь без сознания. Высокий мужчина, почувствовав неладное, мгновенно оказался во внутреннем дворе. Не дожидаясь, пока подтянутся его подчинённые, он увидел телохранителя, который только что вошёл внутрь, открывающего дверь, чтобы показать происходящее.

Высокий мужчина, увидев, что человек при его появлении сразу же упал на колени, не произнес ни слова, почувствовал дурное предчувствие. Он оттолкнул его и вошёл внутрь. Первым, что он почувствовал, был запах мускуса, оставшийся после любовных утех мужчины и женщины. Открыв занавески кровати, он обнаружил Гу Вэньина, полуобнажённого, в одежде наложницы Сы, с застывшим на лице блаженством.

Даже не проверяя, он понял, что Гу Вэньин мёртв. Высокий мужчина отступил на шаг, в его голове пронеслись различные мысли. Он понял, что попал в ловушку. Услышав, как стоящий за ним телохранитель тихо и растерянно произнёс:

— Третий господин... Третий господин был убит наложницей Сы...

— Нельзя просто свалить всё на наложницу Сы.

Высокий мужчина молчал несколько мгновений, затем быстро подошёл и начал обыскивать тело Гу Вэньина. Вскоре он обнаружил тонкую иглу в его шее. Его лицо стало суровым, когда он извлёк её и внимательно осмотрел, затем тихо произнёс:

— Все телохранители знают, кто такая наложница Сы. Она не могла так быстро убить третьего господина и исчезнуть прямо у нас на глазах! Убийца — это тоже телохранитель! И то, что произошло, явно не было делом рук одного человека... Исчезнувшая служанка — это,

несомненно, чей-то посланник!

— Даже если бы третьего господина убила наложница Сы, как объяснить всех этих слуг? Неужели ты скажешь, что у неё тоже есть навыки в ядах?

Телохранитель, услышав это, опустил голову, его взгляд замерцал, словно он что-то вспомнил:

— Не смею! Но, предводитель, телохранитель убил человека, а мы все ждали снаружи и не видели, чтобы кто-то вышел. Может, убийца... всё ещё во дворе?

— Ты прав, — высокий мужчина бросил иглу, запах мускуса стал ещё сильнее, но он не обратил на это внимания, резко повернулся и уставился на стоящего на коленях человека. Его глаза, которые до этого были обычными, вдруг начали медленно краснеть, а голос стал немного искажённым. — Возможно, он не просто во дворе, а... прямо передо мной!

Человек, стоящий на коленях, удивился, но, увидев глаза высокого мужчины, сразу почувствовал неладное. Он инстинктивно попытался встать и отойти, но сам не заметил, как его глаза тоже изменили цвет. Он попытался поднять меч, чтобы защититься, но его рука словно перестала слушаться, и он вдруг выхватил меч и бросился в атаку. Двое начали сражаться внутри комнаты, что мгновенно привлекло внимание остальных телохранителей.

— Предводитель?

Остальные телохранители, войдя, тоже почувствовали лёгкий запах мускуса. Едва они успели взглянуть на мёртвого Гу Вэнбина, как увидели, как высокий предводитель убивает телохранителя, его кроваво-красные глаза уставились на них, и он, не говоря ни слова, бросился вперёд, ударив нескольких телохранителей, которые с кровью отхаркнули содержимое своих желудков.

— Что происходит с предводителем?

Несколько раненых телохранителей, увидев это, в ужасе отступили, невольно прошептав:

— Это сильный галлюциноген!

— Вы! Остановите предводителя!

Телохранители, стоявшие чуть позади, бросились вперёд, пытаясь остановить высокого мужчину, но вскоре несколько из них были убиты. Остальные тоже начали краснеть глазами, и с улыбками на лицах они взяли мечи и бросились в атаку. Все, кто входил в комнату, невольно выхватывали мечи и начинали сражаться с обезумевшими товарищами.

Последние двое телохранителей, услышав странные звуки из внутреннего двора, хотя и понимали, что должны оставаться на месте, не могли сдержать беспокойства. Один из них уже собирался отправить другого посмотреть, что происходит, когда на каменной дорожке внешнего двора внезапно появился фонарь, а за ним — изящный молодой человек.

Два телохранителя, оглядев лежащих без сознания слуг, обменялись взглядами, подавив своё волнение. Один из них подошёл вперёд и, не дожидаясь, пока бледный Гу Чжихуай приблизится, внезапно появился перед ним, склонившись в поклоне, и произнёс:

— Гу Ши приветствует третьего молодого господина.

Гу Чжихуай, внезапно увидев перед собой человека, вздрогнул, чуть не уронив фонарь. Отступив на два шага, он увидел стоящего перед ним человека и, сделав вид, что успокоился, сказал:

— Кто ты?

Тот склонился, его лицо было почти не видно, а в голосе не было ни капли уважения, только формальность:

— Ши — телохранитель семьи Гу, из двора третьего господина.

Гу Чжихуай, услышав это, слегка расслабился, его лицо в темноте стало ещё бледнее. Он непроизвольно сжал фонарь, и, хотя видел, что телохранитель, кажется, хочет его остановить, всё же спокойно шагнул вперёд, направляясь к двору, и сказал:

— Так ты телохранитель семьи Гу... Я сегодня пришёл не за чем-то особенным, просто был у матери и случайно разозлил её... Она велела мне прийти сюда и встать на колени. Вам не нужно обо мне заботиться, просто позвольте мне встать на колени перед двором.

Услышав, что законная мать наказала третьего молодого господина, телохранитель не удивился. В детстве Гу Чжихуай часто подвергался таким наказаниям, и стоять на коленях перед двором было для него привычным делом. Эти телохранители были бесчувственными и бессердечными, и даже видя, как законная мать строго обращается с сыном от наложницы, они не считали это чем-то неправильным. На этот раз они остановили его только потому, что во дворе произошло что-то, что нельзя было показывать другим.

Вспомнив, что сейчас происходит во дворе, Гу Ши ещё больше не хотел, чтобы Гу Чжихуай прошёл. Он поднял руку, преградив ему путь, и, опустив голову, произнёс:

— Третий молодой господин, пожалуйста, вернитесь. Сегодня двор третьего господина, боюсь, не подходит для того, чтобы вы стояли на коленях.

Кажется, не заметив, что Гу Ши слегка нарушает этикет, Гу Чжихуай остановился, слегка нахмурившись, и тихо спросил:

— Почему?

— Ши, — его слова ещё не успели закончиться, как другой телохранитель внезапно появился перед ними, игнорируя Гу Чжихуая, и тихо сказал. — Предводитель и остальные начали драться, кажется, они под воздействием чего-то... Нам нужно уходить!

Гу Ши, услышав это, изменился в лице, но перед тем, как уйти, всё же взглянул на Гу Чжихуая, его взгляд был тёмным и неясным:

— Но третий молодой господин...

Другой телохранитель посмотрел туда же и, увидев Гу Чжихуая, не изменился в лице, лишь склонил голову и тихо произнёс:

— Третий молодой господин, сегодня во дворе третьего господина много дел, пожалуйста, отправьтесь к старшему господину.